

Глава 1

— Доктор, в этом месяце он терял сознание уже четыре раза.

Ли Чжэн нервно сжимал в руках медицинскую карту Дуань Кэ, его брови сошлись на переносице.

— Неужели это просто из-за низкого сахара?

У Дуань Кэ кружилась голова. Запах больничного антисептика только усугублял его и без того ослабленное состояние. Он безвольно прислонился к стене, словно в теле не осталось костей. Длинные золотисто-каштановые кудри спадали на глаза, и казалось, он вот-вот снова потеряет сознание.

Врач с тревогой посмотрел на хрупкого, словно фарфоровая кукла, юношу и беспомощно вздохнул. Он никогда прежде не сталкивался с подобным случаем: кроме пониженного уровня сахара, все показатели были в норме, но пациент страдал от частых обмороков без какой-либо истории болезни.

— Мне очень жаль, но наши обследования не выявили причину недомогания вашего соседа. Я бы посоветовал для начала понаблюдать за его состоянием, принимая препараты. Если улучшений не будет, поезжайте в областную больницу высшей категории для дальнейшего обследования, там оборудование точнее.

Ли Чжэн слушал внимательнее самого Дуань Кэ, торопливо делая заметки в телефоне. Он несколько раз переспросил о времени приёма лекарств, дозировке и противопоказаниях, подробно всё записывая.

После этого они покинули больницу.

Даже проводив Дуань Кэ до съёмной квартиры, Ли Чжэн не спешил уходить. Он принялся подробно пересказывать всё, что записал в заметках.

— Сяо Кэ, если почувствуешь себя плохо, обязательно позвони мне, хорошо?

Дуань Кэ был невысокого роста, едва доставая Ли Чжэну до шеи. Он поднял голову, и его оленьи глаза виновато блеснули.

— Хорошо, спасибо тебе... Я в последнее время доставляю тебе столько хлопот.

У Дуань Кэ была очень бледная кожа и от природы вьющиеся золотисто-каштановые волосы. Плавные, округлые черты лица и большие миндалевидные глаза делали его похожим на

безобидного ягнёнка.

Ли Чжэн тут же покраснел. Он почесал затылок и улыбнулся:

— Не стоит извиняться, можешь беспокоить меня когда угодно, я только рад.

«Нет, — подумал Дуань Кэ, — мне действительно очень неловко».

Он украдкой облизнул зудящие клыки.

Потому что...

Ему отчаянно хотелось проглотить своего соседа целиком.

Он был невыносимо, мучительно голоден.

Дуань Кэ уже почти не разбирал слов Ли Чжэна, ощущая лишь исходящий от него аппетитный аромат. Только невероятным усилием воли он заставлял себя поддерживать разговор. Он мечтал, чтобы Ли Чжэн поскорее ушёл — силы были на исходе, но Дуань Кэ совершенно не умел отказывать людям в их доброте.

Из-за своей необычной природы он особенно ценил тех немногих, кто был готов с ним дружить. Поэтому он лишь опустил голову и, преодолевая слабость, продолжал что-то неразборчиво бормотать в ответ тихим, сдавленным голосом.

Ли Чжэн заметил его состояние, больше не стал задерживаться и, велел Дуань Кэ как следует отдохнуть, ушёл.

Проводив соседа, Дуань Кэ с облегчением закрыл дверь и сполз по ней на пол, словно размякший кусок пластилина.

Вскоре его глаза непроизвольно закатились, влажный алый язык выпал изо рта, а две стройные бледные ноги плотно сжались, словно пытаясь унять терзавшую его душу жажду.

...Он был слишком голоден.

Дуань Кэ много лет хранил тайну.

Он был суккубом, питающимся жизненной энергией людей.

Многие плохо отзывались о суккубах, считая их порочными и жестокими созданиями, которые могут выжить, лишь непрерывно совокупляясь с людьми и высасывая из них все соки.

Но так поступали далеко не все, по крайней мере, не Дуань Кэ.

Ему не нравилась физическая близость с незнакомцами, поэтому он всегда использовал искусство соблазнения, чтобы напрямую поглощать жизненную энергию.

Как это работало?

Очень просто. Достаточно было выбрать человека с приятным «ароматом», произнести короткое заклинание — и он мог одним глотком поглотить его энергию, насытившись до отвала.

Конечно, у этого были побочные эффекты: человек мог чувствовать себя разбитым, словно после бессонной ночи, или страдать от болей в спине.

Но это было куда гуманнее, чем добывать пищу физическим путём. Судя по слухам, которые Дуань Кэ собирал годами, немало людей было буквально замучено до смерти в постелях его сородичей. Его способ питания был на этом фоне верхом милосердия.

Эта мирная жизнь продолжалась двадцать лет, но месяц назад всё рухнуло.

Дуань Кэ был «избран» — в нём пробудилось искусство соблазнения высшего уровня.

Из-за этого его аппетит вырос до невообразимых размеров, превосходя жажду всех суккубов, вместе взятых.

Именно поэтому он и начал падать в голодные обмороки.

Зуд, исходящий из самой глубины души, становился невыносимым. Тяжело дыша, Дуань Кэ заставил себя подняться и подойти к холодильнику в поисках хоть какой-то еды.

Он любил делать запасы, и холодильник никогда не пустовал. Но сейчас никакая еда не могла его насытить. Вскоре все закуски были съедены.

Он ел так быстро, что даже не разобрал вкуса, глотая почти не жуя. Пустой желудок, внезапно набитый едой, свело спазмом, подступила тошнота.

Дуань Кэ и так ел немного, а теперь пища стояла комом в горле, но пустота в душе никуда не делась.

Он обнял дверцу холодильника и беззвучно зарыдал, его крошечное лицо стало мокрым от слёз.

Голодно! Так голодно! А-а-а-а!

Эта еда бесполезна, он хотел проглотить человека!

Доведённый до отчаяния, Дуань Кэ после долгих колебаний не выдержал, снова плотно сжал бёдра и потёрся ими друг о друга.

Сладострастная дрожь пронзила тело до самого затылка, на мгновение усмирив беспокойство демонических узоров на животе. Но это было лишь самообманом. Новая, ещё более мощная волна желания захлестнула его, заставив тихо всхлипывать и, хватаясь за пустой живот, сползти на пол.

Тело подавало слишком явные сигналы. Он больше не мог соблюдать запрет этого судьи.

Дуань Кэ до крови закусил нижнюю губу. Даже если его схватят, он должен немедленно использовать свои чары и поесть.

Голод окончательно победил разум. Ведомый инстинктами, Дуань Кэ расправил маленькие крылья за спиной, с трудом протиснулся в окно и неуверенно полетел в сторону толпы, от которой исходил манящий аромат.

Управление по делам монстров, сектор содержания опасных существ класса «А».

Цинь Хуай в сопровождении небольшого отряда ровным шагом направлялся к камерам, где содержались особо опасные преступники. Его взгляд был устремлён вперёд, а лицо оставалось бесстрастным.

— Сообщника А-310 допросили?

— Никак нет, начальник, — ответил следовавший за ним Чэн Юй. На его лбу выступил холодный пот, а голос заметно дрожал. — Мы использовали все доступные методы, но этот монстр оказался на удивление стойким. Мы...

Чэн Юй знал, что начальник не терпит пустой болтовни, и постарался как можно короче объяснить причину провала.

Цинь Хуай никак не отреагировал и молча продолжил идти.

Подчинённые, не решаясь предугадать его реакцию, переглянулись, и в глазах каждого читалось недоумение. Они ещё тише последовали за судьёй, и в пустом коридоре гулко отдавались лишь их шаги.

Хотя все они были закалёнными в боях воинами, сейчас они даже дышать боялись, мечтая, чтобы идущий впереди офицер вовсе их не замечал.

В рядах механизированных клеток содержались монстры с чрезвычайно высоким уровнем опасности. Чем глубже они уходили в коридор, тем опаснее становились твари. Жуткие, хриплые вопли эхом разносились по узкому, тёмному проходу.

Чэн Юй молча следовал за Цинь Хуаем, пока тот не остановился у камеры А-310.

Тёмные, почти чёрные глаза судьи безразлично опустились на заключённого.

Чэн Юй проследил за его взглядом.

Посреди камеры на коленях сидел монстр ростом под два метра, наполовину человек, наполовину волк. Его глаза заплыли запёкшейся кровью, превратившись в два багровых пятна, но он всё равно свирепо смотрел на высокого молодого офицера.

Цинь Хуай неторопливо достал из бокового кармана табельное оружие и взвёл курок.

Чэн Юй, увидев это, вздрогнул. Он сразу понял, что сейчас произойдёт, и по его затылку пробежал холодок. Он невольно отступил на шаг, молча наблюдая за действиями судьи.

Голос офицера прозвучал так, что у присутствующих кровь застыла в жилах.

— А-310. Вчера в 20:27:53 ты и твой сообщник появились в седьмом секторе и совершили неизбежную магическую атаку на толпу. Четырнадцать погибших, сто два раненых. Уровень преступления — «А». Но схватили только тебя.

— Где твой сообщник?

Демон-волк поднял окровавленную голову. Цинь Хуай стоял перед ним в идеально отглаженной чёрной форме, воротник которой был застёгнут до самого кадыка — строгий и

официальный, словно он собирался на церемонию награждения. Бледная, но сильная рука с длинными пальцами лениво поглаживала ствол пистолета, пока он рассеянно смотрел на монстра.

Спокойный, неторопливый.

Словно был абсолютно уверен, что это издыхающее существо всё ему расскажет.

На фоне его безупречного вида собственное жалкое положение казалось демону-волку ещё унижительнее. Его и без того жуткое, покрытое шерстью лицо исказилось от ярости.

Но внезапно ненависть на его лице сменилась зловещей ухмылкой. Он откашлялся кровью и, преодолевая боль от бесчисленных ран, нанесённых этим проклятым человеком, прохрипел:

— Цинь Хуай, не радуйся раньше времени.

— Ты хоть представляешь, скольким высокоуровневым монстрам ты перешёл дорогу своим запретом? — с губ демона-волка, усеянных острыми клыками, сочилась кровь. — Они все жаждут твоей смерти.

— Сегодня это был я, но следующим будет...

Бах!

Выстрел прогремел без предупреждения.

Пуля точно вошла в основание бедра демона-волка, в самое средоточие нервных окончаний.

Острейшая боль оборвала его речь. Камеру наполнил душераздирающий вой, от которого монстры в соседних клетках тоже закричали, и на мгновение воцарился хаос.

Ранг Цинь Хуая был выше, чем у кого-либо в Управлении. Его форма была плотнее, строже и внушительнее, чем у остальных, что делало его облик ещё более отстранённым и холодным. Он смотрел на монстра так же, как смотрят на скот, ожидающий забоя на бойне.

— Мне нужна информация о твоём сообщнике, а не эта чушь. Последний шанс.

В его тёмных глазах не было ни капли эмоций, но стоявшие за его спиной солдаты побледнели и отступили на пару шагов, молча переглядываясь.

Никто не осмелился возразить. За пределами камеры стояла тишина.

Предсмертный ужас и ярость заставили демона-волка окончательно озвереть. Монстр, обладавший нечеловеческой силой, взревел, его мышцы многократно увеличились в объёме. Он разорвал оковы на запястьях и с воем бросился на Цинь Хуая.

Остальные солдаты вскрикнули и вскинули оружие. Но прежде чем они успели что-либо сделать, Цинь Хуай хладнокровно нажал на спусковой крючок, сразив обезумевшего монстра.

Громкий выстрел, и звук тяжёлого тела, рухнувшего в лужу крови.

«...»

Весь коридор затих. Монстры прекратили свои буйства, даже их дыхание стихло. После недавнего хаоса эта тишина давила ещё сильнее.

Чэн Юй, ставший свидетелем всего произошедшего, побледнел и едва дышал. Он бросил быстрый взгляд на изуродованный труп демона-волка и, подавив подступившую к горлу тошноту, набрался смелости и шагнул вперёд, чтобы напряжённым голосом спросить:

— Начальник, что нам делать дальше?

— Искать.

Цинь Хуай был немногословен. На его лице не отразилось и тени досады из-за провала допроса. Он отдал приказ ровным, спокойным тоном.

— Три дня на всё.

Чэн Юй со страхом взглянул на него, словно видел перед собой не человека, а чудовище. Он и солдаты быстро убрали тело демона-волка и вытерли кровь, после чего поспешно удалились.

В секторе остался только Цинь Хуай.

Он опустил взгляд и, брезгливо нахмурившись, смахнул с края формы каплю крови. Он уже собирался уходить, как вдруг в кармане завибрировал коммуникатор.

Он ответил:

— Слушаю.

— Цинь Хуай, у нас проблемы, — раздался голос его коллеги, Линь Цзянли, который на этот раз говорил на удивление серьёзно. — Он пробудился.

— Прародитель суккубов, верно? — ровным тоном произнёс Цинь Хуай. — Ожидаемо.

Он достал из кармана карту доступа и провёл ею по считывателю у двери. Холодный механический женский голос произнёс: «Судья, желаю вам успешной работы». Металлическая дверь открылась.

— Мы должны вмешаться. Способность прародителя суккубов к ментальному воздействию на людей слишком велика. Нельзя ждать, пока он начнёт действовать, иначе случится катастрофа.

Линь Цзянли говорил быстро.

— Я выслал тебе данные. Жду от тебя план действий как можно скорее, я отправлю людей на исполнение.

Цинь Хуай коротко ответил и, чеканя шаг своими безупречными армейскими ботинками, направился к выходу. Он активировал устройство на запястье, и перед ним развернулся голографический экран.

Подробное досье с фотографией предстало перед глазами судьи.

— Дуань Кэ, — тихо произнёс он, поглаживая ствол пистолета.

— Что скажешь? Отправить штурмовую группу для немедленного задержания или приставить к нему кого-нибудь для наблюдения? — спросил голос в коммуникаторе.

Цинь Хуай ещё раз взглянул на размытую фотографию. Лицо и впрямь было обманчиво невинным, лишённым всякой агрессии, даже каким-то растерянным.

Если бы он не знал заранее, то вряд ли заподозрил бы, что этот изящный, красивый юноша — ужасающий, алчный монстр, способный одним движением пальцев разрушить человеческое общество.

Цинь Хуай ответил без колебаний:

— Никого не нужно. Я сам им займусь.

— А? Ну, ладно. Монстр такого уровня... думаю, твой запрос на личное участие одобрят.

В коммуникаторе послышались щелчки — кто-то работал с данными.

— Передаю тебе права доступа к системе слежения.

— Э-э... что за дела? — голос Линь Цзянли вдруг стал неуверенным.

Цинь Хуай, не меняя выражения лица, пролистал страницу на экране, его взгляд на несколько секунд задержался на описании внешности Дуань Кэ.

— В чём дело? — ровным тоном спросил он.

— ...Его нынешнее состояние... какое-то странное... — в голосе Линь Цзянли слышалось недоверие.

В коммуникаторе снова послышались щелчки, словно он не верил своим глазам и перепроверял данные.

Цинь Хуай остановился, едва заметно приподняв бровь.

— Что странного? Говори яснее.

Устроил теракт? Не исключено. Ведь только что пробудившиеся высокоуровневые монстры часто одержимы жадой разрушения.

Цинь Хуай хладнокровно пролистывал информацию на экране, мысленно прикидывая возможное количество жертв в случае массовой атаки суккуба. Он искал в досье упоминания о слабостях Дуань Кэ, но, как и ожидалось, этот раздел был пуст.

После долгой паузы Линь Цзянли наконец ответил. Его голос резко подскочил, и в нём не осталось и следа прежней тревоги и серьёзности.

— Прародитель суккубов сейчас в больнице! И причина госпитализации, как говорят... он на улице в голодный обморок упал! А?!

Цинь Хуай замер. Он невольно нахмурился и с сомнением переспросил:

— ...Что ты сказал?

<http://bllate.org/book/13433/1195982>